

Му Цзиньнянь всё же достал телефон и позвонил Гу Чэннаню, намереваясь снова поужинать за его счёт. Однако он не ожидал, что Гу Чэннань предложит ему присоединиться к банкету, который, как говорили, был очень важным. Если сам Гу Чэннань считал его важным, то, вероятно, так оно и было...

Подумав, Му Цзиньнянь согласился, но любопытство всё же заставило его попросить И Пинфаня провести небольшое расследование. И вот, к его удивлению, обнаружилось неожиданное обстоятельство: сегодня вечером должен был состояться аукцион на чёрном рынке!

Му Цзиньнянь бывал в таких местах не раз, но обычно он не вмешивался, если дело не было связано с его работой. Гу Чэннань, судя по всему, не казался человеком, который мог бы интересоваться подобным. Нахмурившись, Му Цзиньнянь задумался.

Когда он вернулся домой, костюм, заказанный для него Гу Чэннанем, уже лежал на кровати. Выйдя из своей комнаты, он взглянул на дверь комнаты Гу Чэннаня. Она была закрыта, но, скорее всего, кто-то был внутри. Постучав, он попытался прислушаться, но, едва его ухо коснулось двери, она внезапно открылась, и он, потеряв равновесие, неуклюже рухнул внутрь.

— Не знал, что у тебя есть привычка подглядывать у дверей, — раздался голос Гу Чэннаня над ним.

Му Цзиньнянь поднял голову и увидел Гу Чэннаня с обнажённым торсом, полотенцем на голове и без очков. Видимо, он только что вышел из душа.

Это был первый раз, когда Му Цзиньнянь видел Гу Чэннаня без очков. Его глаза были красивыми, большими, круглыми, с глубоким взглядом, который невозможно было оторвать. Однако в них чувствовалась некая властность, создающая непреодолимое давление.

— Ты не близорукий? — спросил Му Цзиньнянь.

— Нет, — ответил тот, отступая и позволяя Му Цзиньняню войти.

— Тогда зачем ты постоянно носишь очки? — продолжил Му Цзиньнянь.

— Привычка. Просто удобнее.

Гу Чэннань больше не обращал на него внимания, занявшись выбором подходящей одежды в шкафу. Му Цзиньнянь же считал, что слова Гу Чэннаня были вполне логичны: большинство сотрудников компании были женщинами, и очки добавляли ему холодности. Но без них Гу Чэннань выглядел ещё более привлекательным, его черты лица, лишённые преграды, были почти идеальными. Любая женщина бы не устояла!

— Роковой красавец, — пробормотал Му Цзиньнянь.

— Что? — последовал холодный ответ.

— Роковой красавец, — повторил Му Цзиньнянь громче.

— А ты? — внезапно приблизившись, Гу Чэннань взял Му Цзиньняня за подбородок и, глядя ему в глаза, произнёс:

— А ты кто?

Лицо Му Цзиньняня мгновенно покраснело. Действительно, Гу Чэннань обладал мужской красотой, а его самого часто описывали как красивого, что, если подумать, звучало почти как комплимент женщине. Роковой красавец — это скорее про него!

Осознав, что Гу Чэннань его поддразнивает, Му Цзиньнянь едва сдержался, чтобы не прикусить его.

— Ладно, иди переодевайся, а то опоздаем, — сказал Гу Чэннань, выбирая подходящий наряд из новой одежды и начиная переодеваться прямо перед Му Цзиньнянем.

Его белоснежная кожа, слегка приподнятые ягодицы и длинные ноги были полностью обнажены перед Му Цзиньнянем. Тот почувствовал, как у него зачесался нос и стало жарко. Чёрт, неужели это кровь из носа?! Му Цзиньнянь поспешно прикрыл нос и бросился вон из комнаты. Нельзя находиться рядом с таким искусителем! — про себя повторил он трижды, затем с силой шлёпнул себя по лицу.

Костюм Му Цзиньняня представлял собой чёрный облегающий костюм. Его фигура и так была хороша, а в этом наряде он выглядел как модель.

— Если я выйду с тобой, все подумают, что ты мой фаворит, а не секретарь.

Му Цзиньнянь стоя перед зеркалом и любуясь собой, вдруг заметил в отражении ещё одного человека. Однако, надо признать, Гу Чэннань в официальном костюме выглядел действительно потрясающе.

Вместе они смотрелись просто завораживающе.

— Не волнуйтесь, господин Гу, я просто недостаточно подхалим. Когда я стану настоящим подхалимом, все поймут, что я секретарь, — похлопав Гу Чэннаня по плечу, Му Цзиньнянь вышел из комнаты.

Он, великий детектив Му, разве не знал, что выглядеть благородным или хулиганом — это лишь вопрос актёрской игры!

Гу Чэннань сначала не понял, но, прибыв на место, сразу осознал, что у Му Цзиньняня на уме.

Тот следовал за ним, словно верный пёс, проявляя невероятное подобоострастие!

На аукционе Гу Чэннань лишь сделал вид, что участвует, ничего не покупая. Му Цзиньнянь же был начеку: он не только прикрывал Гу Чэннаня от выпивки, но и отбивался от женщин, которые к нему подкатывали. Настоящий мастер подхалимства!

На обратном пути Му Цзиньнянь был уже почти без сознания, выпив столько, что с трудом держался на ногах.

С трудом устроившись на пассажирском сиденье, он покачал головой, чувствуя себя ужасно. Гу Чэннань пристегнул его ремнём безопасности и сел за руль.

— Скажи... — внезапно выпрямившись, Му Цзиньнянь наклонился к Гу Чэннаню.

Тот поморщился от запаха алкоголя.

— Что? — не отрывая взгляда от дороги, спросил Гу Чэннань.

— Если завтра кто-то придёт в дом Гу арестовать человека, ты будешь мешать или нет? — бессвязно пробормотал Му Цзиньнянь.

— Что ты имеешь в виду? — резко обернувшись, Гу Чэннань пристально посмотрел на него. Воцарилась краткая тишина.

— Поверни налево, — внезапно сказал Му Цзиньнянь, схватив руль и резко повернув его. — Дави на газ.

Услышав, как голос Му Цзиньняня стал громче, Гу Чэннань инстинктивно последовал его указаниям.

— Сзади три машины, вероятно, больше шести человек. Давай быстрее, если нас зажмут, всё кончено. — Теперь Му Цзиньнянь говорил спокойно, совсем не похоже, что он пьян.

Гу Чэннань взглянул в зеркало заднего вида и увидел три чёрные машины местного производства. Они ускорились, явно намереваясь догнать. Гу Чэннань сделал несколько резких поворотов, но машины продолжали преследовать.

Ему всегда не нравилось, что дом Гу Чэннаня находился так далеко, в пригороде. Это место было идеальным для грабежей и убийств!

Внезапно Му Цзиньнянь отстегнул ремень безопасности и, согнувшись, перебрался на заднее сиденье. Гу Чэннань, сосредоточенный на вождении, не обратил на это внимания, решив, что тот просто сменил место.

Но он не ожидал, что Му Цзиньнянь полезет под сиденье и достанет оттуда два пистолета.

— Откуда это?! — мрачно спросил Гу Чэннань.

— Выходя из дома, нужно брать с собой что-то для защиты! — сказал Му Цзиньнянь, затем закатал штанину, обнажив модифицированный нож, привязанный к ноге. Нож был сделан не из металла, поэтому он смог пройти через металлодетектор на входе. Всё нужно тщательно продумывать!

Не тратя время на объяснения, Му Цзиньнянь снова полез под сиденье и достал патроны. Заправив оба пистолета, он протянул один Гу Чэннаню.

— Ты, похоже, знаешь, как обращаться с этим, так что не буду объяснять, — сказал он, возвращаясь на переднее сиденье.

— Это просто преследование или охота? — спросил Гу Чэннань.

— Сбавь скорость, пусть подойдут ближе, и узнаем, — ответил Му Цзиньнянь. Он попросил Гу Чэннаня ускориться не для того, чтобы убежать, а чтобы выиграть время для подготовки оружия. Три машины — это не проблема!

Когда Гу Чэннань сбавил скорость, машины сзади тоже замедлились. Вскоре преследователи не выдержали и ускорились, чтобы проверить реакцию. Гу Чэннань сохранял скорость, не реагируя. Убедившись, что их манёвр удался, они снова ускорились.

Три машины начали сближаться, пытаясь окружить машину Гу Чэннаня.

Му Цзиньнянь крепко сжал пистолет, наблюдая, как две машины подходят всё ближе. На

водительском и пассажирском сиденьях каждой машины сидело по человеку, задние сиденья были пусты. Всего, вероятно, было шесть человек.

Когда расстояние сократилось достаточно, Му Цзиньянь выстрелил сначала в правую машину, а затем, не дожидаясь, пока стихнет звук выстрела, в левую.

Пуля пролетела всего в сантиметре перед Гу Чэннанем, за ней последовал звук разбитого стекла и торможения.

— У них снайперская винтовка, будь осторожен. Теперь ускоряйся, — холодно сказал Му Цзиньянь.

<http://bllate.org/book/16800/1544933>